

опасна и малоуспешна. Поэтому кочевник должен быть бдительным, чутким. Старые и дети спят в кибитках, расположенных в круг, внутри — стада, молодые спят около стад.

Шея у кочевника короткая, с развитой мускулатурой, на что влияет верховая езда. Длинная, тонкая шея не дает устойчивости голове во время верховой езды. Короткая и развитая шея, наоборот, вполне отвечает этому требованию.

Мускулатура тела у кочевника сухая, жилистая, упругая от верховой езды, которая развивает мышцы всего тела и препятствует отложению жиров, что свойственно оседлому жителю. Среди кочевников жирных не бывает. Туловище — длинное и развитая грудная клетка, что зависит от здоровых условий и тренирующего влияния кочевой жизни в кибитке; ноги коротки и кривы, так как кочевник не ходит пешком, а исключительно ездит верхом, — куда ни пойдешь — расстояние в 5-10 верст от хотона (одной группы в 5-10 кибиток) до другого хотона. Ноги кривы от верховой езды — принимают форму ребер коня.

Как особенность кочевника должен отметить, что от постоянной верховой езды (и женщины ездят верхом с малых лет) у них *musculus sartorius*, сжимающий бедра (также называющийся портняжной мышцей у мужчин, а у женщин он называется *musculus custodiis virginis*: мускул — хранитель девственности) развит чрезвычайно, мало того он автоматически сжимает бедрами коня и не дает упасть кочевнику даже когда он засыпает на коне, в походе, или когда скачет пьяным. У табунщиков от натягивания накинутого на коня аркана на бедре имеется профессиональная мозоль в косом направлении чрез все бедро.

Кожка кочевника закаляется на солнце и ветру; с детства до 7-8 лет принято летом ходить голыми. Кожных болезней поэтому почти у них не бывает.

Руки у кочевников довольно нежны, так как они физическим трудом не занимаются; на труд земледельца кочевник смотрит свысока.

Надо заметить, что у кочевника кроме всего перечисленного чрезвычайно развито чувство ориентировки в местности как у истинного сына природы. Быстрая ориентировка даже в неизвестной местности служила одним из главных залогов победы в походах Чингис-хана и его славных полководцев. Разведчики монгольской конницы знали по характеру местности, какие травы должны были расти и в какое время года они достигали высшей своей питательности. Знали по характеру местности, в какое время года можно иметь довольно воды и проч. (см. монгольские летописи и исследования историков).

Д-р Эренжэн Хара-Даван

ГЛАВЫ ИЗ «ОЧЕРКА ГЕОГРАФИИ РОССИИ»

1. Черты грандиозного в русской природе

Территория России представляет собою наибольшее, известное по всемирной истории последних столетий сплошное сухопутное пространство, состоящее под одной политической властью. Правда, с конца XIX века, по общей площади, Британская Империя стала превышать Империю Российскую, а к настоящему времени территория СССР она превосходит почти вдвое. Но британские владения разбросаны по всем частям земного шара и составлены из многих десятков обособленных участков. Что касается британских территорий, образующих сплошные массивы, то и наибольшие из них: непрерывная лента африканских владений, простирающаяся от Египта до южной Африки, и Канада, по пространству, не превышают, каждая, 10 миллионов квадратных километров. На территории нынешнего СССР этому противостоит кусок сплошной территории, площадью более 20 мил. кв. км.¹⁾

1) Общая площадь СССР в издании Народного Комиссариата Внутренних Дел «Территориальное и административное деление Союза ССР» (Москва 1925) определена в 21.163,6 тыс. кв. км. В Prof. Hickmann's Geografisch-statistischer Universal Atlas (Wien 1924) она оценена в 21.182,0 тыс. кв. км. Теоретически исчисляемое пространство СССР значительно увеличилось в 1926 г., когда постановлением от 18 апреля 1926 г. Центральный Исполнительный Комитет СССР объявил входящими в состав СССР все известные и имеющие быть открытыми в будущем земли и острова, расположенные в секторе между островами Шпицбергена на западе, Беринговым проливом на востоке и северным полюсом на севере. С этого времени стали окрашивать в русский цвет землю Франца Иосифа, Северную землю и т. д., что составляет прибавку площади не в один десяток тысяч кв. км. Новые открытия могут принести и дальнейшее прибавление.

Это пространство орошают реки, относящиеся к числу величайших рек мира. России принадлежит (за исключением незначительной южной своей части, омывающей берега Персии) обширнейшее из озер земного шара — Каспийское море (площадь в 438 тыс. кв. км.).²⁾ Четвертое и седьмое, по размерам, озера нашей планеты: Аральское море (68 тыс. кв. км.) и Байкал (35 тыс. кв. км.) — также находятся в России. По объему воды Байкал есть величайшее в мире пресное озеро. Три великих русских равнины, кавказско-беломорская, западно-сибирская и туркестанская, если их взять вместе (что подсказывается незначительностью отделяющих их друг от друга возвышенностей), представляют собою одно из величайших, старинных пространств мира; и несомненно величайшее, стоящее под одной властью. Россия, однако, отнюдь не является всецело равнинной страной. Наряду с обширнейшими равнинами, в ней находятся и одни из наиболее высоких гор мира. Пик Белухи (в Алтае), по измерениям проф. Сапожникова, достигает высоты 4.800 метров над уровнем моря. Эльбрус (на Кавказе) поднимается до высоты в 5.629 м. На Памире и в русском Тянь-Шане число вершин, превосходящих 5.000 м., считается десятками.³⁾ Некоторые из них вздымаются до высоты в 7.000 м. — так, напр., Хантенгри (6.997 м.), пик Кауфмана (ныне переименованный в пик Ленина) в Заалайском хребте (7.144 м.), пик Гармо на Памире, высота которого по измерениям 1928 г. оказалась равной 7.495 м. (определение геодезиста К. В. Исакова). Выше этого предела поднимаются на земле только вершины Каракорума и Гималаев (почти до 9.000 м.). Высочайшая вершина Анд (Аконкагуа) имеет высоту в 7.040 м. Высоты других крупнейших хребтов земного шара не могут равняться с высотами названных выше пиков русского Туркестана. На долю русской территории приходится и многие крупнейшие ледники мира. Не будем говорить здесь о ледниках полярных стран и в частности о ледниках северного острова Новой Земли, открытых в 1909 г. геологом В. А. Русановым (погибшим впоследствии в Ледовитом Океане, при отчаянно-смелой попытке обогнуть с севера берега Евразии на моторно-парусной шхуне). Весьма вероятно, что глетчеры эти превосходят по пространству знаменитые в географии

2) Научное изучение Каспийского моря всецело лежит на русских. Также гидрометеорологическая станция на персидском берегу (в Энзели) содержится Управлением Морского Транспорта СССР. Около десятка таких станций размещено на русских берегах Каспийского моря.

3) Высочайшая гора Европы — Монблан — 4.810 м. Даже на Кавказе имеется до десятка вершин, по высоте превосходящих Монблан.

ледники Исландии и Аляски. Здесь упомянем только о высокогорных областях оледенения. Новейшие исследования установили весьма значительное распространение оледенения на Кавказе, который, в этом отношении, не уступает Альпам. Но наибольшими в России ледниками обладают Памир и Тянь-Шань. Ледник Федченка на Памире, в тех его очертаниях, которые определены советско-германской экспедицией 1928 г., оказался, в пределах современного знания, *длиннейшим* ледником мира (тянется на 75 километров; считавшийся доселе величайшим ледник Сиачен в Каракоруме имеет протяжение в 72 км.). — Не будем продолжать перечисления. И сказанного достаточно, чтобы наметить *черты грандиозности*, которые присущи русской природе. Несомненно, что они развивали *чувство грандиозного* в том народе, который осваивал это место-развитие. Черты русской истории соответствуют чертам русской природы.

2. История образования территории русского государства⁴⁾

Первые исторические известия о восточных славянах застают их в бассейне Днепра и соседних с ним рек, стекающих в Черное и Балтийское море: Южного Буга, Днестра, Западного Буга и Сана. В верховья Западной Двины, Оки, Волги и в бассейн озера Ильменя восточные славяне пришли, повидимому, с юга и юго-запада. Как известно, политическое объединение восточных славян было организовано в IX-X веках пришельцами с северо-запада (из-за Балтийского моря) — норманнами (восточные славяне их называли варягами). Варяго-русское государство сложилось на торговом пути, открытом именно в эту эпоху, — на пути «из варяг в греки» (с Балтийского моря, через бассейн озера Ильменя и по Днепру, в Черное море и Константинополь). Существование этого пути, а также пути Волжского, соединявшего Балтийское море со Средним (персидским и арабским) востоком — придало варяго-русскому государству IX-XI веков черты геополитического образования «большого стиля». Пути из северной Европы в Византию и на мусульманский восток шли, в этот период, именно по названным магистральям. К моменту смерти Ярослава Мудрого (1054 г.) Русское государство обнимало площадь около миллиона кв. км., простираясь от устьев Невы на севере до среднего Днепра на юге и от нижней Оки на северо-востоке

4) При чтении этой главы следует иметь перед глазами приложенную в конце статьи «Русскую геополитическую таблицу». — Все подсчеты этой главы так же, как и названной таблицы, произведены автором самостоятельно, ввиду того, что в его распоряжении не было никаких готовых подсчетов этого рода.

до Карпат на юго-западе. Занятие низовьев Днепра половцами, затруднившее сообщения с Царьградом, а затем крестовые походы, открывшие новые пути для сношений северной Европы с Востоком, сильно уменьшили или даже свели на нет (в течение XII-XIII вв.) значение торговых путей, проходивших по русской территории. Вместе с тем распалось варяго-русское государство. Но осталось в силе культурно-историческое единство русских земель. В XII-XV вв. восточные славяне энергично продвигались на север. В эту эпоху они вышли на Онежское озеро, на Северную Двину и Ледовитое море. В XIII веке Русь была завоевана татарами. В XIV столетии западные русские земли были заняты Литовским государством. С этого же века началось объединение восточных и северных русских земель под главенством Москвы. Долговременный вассал Золотоордынской державы⁵⁾ — Московское княжество — получило от монголов ценнейшее геополитическое наследство: идею крепкого политического объединения исторических областей лесной и степной зоны и навыки к организации такого объединения. Однако, это наследство было реализовано далеко не сразу. Еще в 1474 г. Московское княжество имело площадь всего лишь около 300 тысяч кв. км., охватывая местности непосредственно вокруг Москвы и несколько более широкий массив земель на северо-востоке (Ярославль, Устюг, Белоозеро). Зато в течение следующего столетия — от 1470-х годов по 1570-е — Московское государство, по площади, увеличилось не менее, чем в *восемь раз*.⁶⁾ По темпу, это явление — единственно в русской истории. В смысле же *абсолютных* размеров освоенной площади, последующие столетия знали и еще большие приобретения. — С XV-го века в истории образования территории русского государства нужно различать два основных процесса: колебания русской границы на западе и юго-западе, которая то продвигалась вперед, то снова отодвигалась к востоку; и процесс расширения русских границ на востоке, который, за исключением эпизода Нерчинского мира (уступка Китаю течения Амура в 1689 г.), шел непрерывно от XV-го по вторую четверть XIX-го века (когда произошел неблагоприятный для России перелом в ее экспансии на Тихом океане). — В конце XIV века сама Москва «едва не попала в литовскую власть».⁷⁾ Положение было близко к этому и в конце 1420-х годов. В этот период Литва установила свою власть и в удель-

5) Фактическое освобождение Москвы от татарской власти произошло в середине XV века.

6) Если к площади Московского государства 1570-х годов причислить территорию еще не вполне к тому времени замиривших степных окраин, то увеличение достигнет двенадцатикратного размера.

7) Г. В. Вернадский. Начертание русской истории. 1927.

ных княжествах по верхней Оке, т. е. в непосредственной близости от московского центра. Обратное движение волны началось в конце XV века: к Москве перешли верхне-окские княжества, а затем и Чернигово-северская земля. Движение на запад продолжалось и дальше (в 1514 г. московскими войсками был занят Смоленск). В 1560-х — 70-х годах могло казаться, что Московское государство станет твердой ногой и на Балтийском море (между 1558 и 1577 гг. русскими были заняты многие ливонские города). Но военные события конца 1570-х и начала 1580-х годов устранили эту возможность. Снова произошел перелом: в своеобразной «геополитической ритмике» государствообразующего процесса геополитическая волна опять пошла с запада на восток; польско-литовская сторона из обороняющейся превратилась в наступающую. Что же происходило между 1470-ми и 1570-ми годами на севере и востоке? Еще в 1478 г. были присоединены к Московскому государству территории более, чем в полтора миллиона кв. км.⁸⁾ Московское княжество, до этого времени не выходившее к морю, достигло устьев Невы (Балтийское море) и Ледовитого океана. Геополитическим приобретением не меньшего масштаба было завоевание татарских царств: Казанского (1552) и Астраханского (1556). Вместе с завоеванием Астрахани, Московское царство вышло к Каспийскому морю. Англичане, назадолго перед тем открывшие морской путь из Англии в Белое море, немедленно воспользовались этим завоеванием для попытки проложить через Московское царство транзитные пути из Европы в Персию и Туркестан. В лице Московии, русское государство снова становилось геополитическим образованием «большого стиля».⁹⁾ Завоевание Казани и Астрахани обозначило, что Москва перестала быть *одним* из «царств-наследников» Золотой Орды (наряду с Крымским, Сибирским царством и т. д.). Она становилась *собирателем* рассыпавшихся улусов золотоордынской державы. Следующим этапом был переход через Урал и завоевание Сибирского царства (1580-е годы). К начальному моменту завоевания, т. е. к первой половине 1580-х годов, Московское царство охватывало в Доуралье пространство, превосходившее три с половиной миллиона кв. км.¹⁰⁾ Из этого пространства около миллиона кв. км. степ-

8) Наши подсчеты дали для Новгородской земли величину в 1.600-1.700 тыс. кв. км.

9) Стремление европейцев при своих торговых и дипломатических сношениях с Персией пользоваться дорогой через Россию, в обход османского государства, стало замечаться еще во второй половине XV в.

10) Если отнести сюда земли по средней и нижней Волге, а также по Дону и по северо-кавказским рекам, где находились

ных земель было к концу XVI в. далеко не вполне освоено русскими.¹¹⁾ Начиная с 1580-х годов, каждое десятилетие приносило Московскому государству все новые и новые территориальные приобретения за Уралом. В каждое десятилетие осваивалось не менее нескольких сотен тысяч кв. км. сибирских пространств. Уже в течение 1580-х-90-х годов было освоено более полутора миллиона кв. км. (бассейн нижней и средней Оби и нижнего Иртыша). В некоторые из следующих десятилетий темп расширения был еще более быстрым. Общая площадь зауральских приобретений Московского государства между 1580-ми и 1660-ми годами значительно превысила десять миллионов кв. км. (вся Сибирь и весь русский Дальний Восток, без части западно-сибирских и енисейских степей, без Амурского края и без Камчатки). Особенно велики были приобретения в 1630-х годах (они измеряются несколькими миллионами кв. км.).¹²⁾ — В сопоставлении с названными геополитическими масштабами кажутся незначительными те изменения, которые происходили на западной границе. В действительности же, они имели большое значение, как в силу близости происходивших здесь событий к основным центрам русской исторической жизни, так и ввиду несравненно большей (по сравнению с Сибирью) населенности этих областей. По мирным соглашениям 1582-83 гг. Москва сохранила Смоленск и Чернигово-северскую землю, но утратила в пользу Швеции выход к Финскому заливу (вновь приобретенный в 1595 г.). В Смутное время было поставлено на карту самое существование Московского государства (интересно, что и в это время не прекращались русские завоевания в Сибири). По мирным соглашениям 1617-18 гг. Московское государство снова лишилось выхода к Балтийскому морю, а также должно было уступить Польско-литовскому государству Смоленск и Чернигово-северскую землю. Приобретения на западной границе конца XV-го и начала XVI-го века, таким образом, были сведены на нет. Положение изменилось только в середине XVII века, после того, как на Украине произошло восстание против поляков. Украина

станицы донских и терских казаков, то мы получим величину в 3.600-3.700 тыс. кв. км.

11) Таким образом, площадь земель, крепко освоенных Московским государством, несколько превосходила, к этому моменту, два с половиной миллиона кв. км.

12) Еще ранее, в 1618-20 гг., русские, в лице Ивана Петлина и Андрея Мундова, проложили путь из Тобольска в Пекин. Открытие этого пути, впервые после эпохи Монгольского владычества связавшего по суходутию восточные и западные окраины Старого Света (Китай и Европу), еще усилило в геополитическом облике Московского царства черты государственности «большого стиля».

отдалась под покровительство московской власти. Белоруссия была занята московскими войсками. В 1655 г. московский царь стал писаться царем «всей Великия и Малыя и Белья России».¹³⁾ По миру 1667 г. приобретения оказались более скромными: считая земли левобережной Украины, Московское государство приобрело территорию в 160-170 тыс. кв. км.¹⁴⁾, но при этом территорию большого исторического и экономического значения. Как раз к этому времени приостановилось русское расширение в Сибири. За столетие с 1570-х годов по 1670-е Московское царство расширило свои пределы с трех с половиной (приблизительно) до четырнадцати с лишним мил. кв. км. Иными словами, за столетие территория учетверилась. Как мы видели, предыдущее столетие знало и еще более быстрый относительный темп роста. По абсолютным размерам приобретений (более десяти с половиной мил. кв. км.), рассматриваемое столетие не знает себе равных в русской истории. За названный период Московское царство из великорусского превратилось в русское государство, в более широком смысле этого слова. Начиная со второй половины XVII века, «периодическая ритмичность» в изменениях западной русской границы вступила в новую фазу: открывается почти двухвековой период неуклонного продвижения русской границы на запад. Вообще, в пределах рассматриваемых столетий, периоды продвижения русской границы на запад были дольше и интенсивней, чем периоды ее обратного отступления на восток. Мы не будем проследивать отдельных этапов этого расширения. Скажем только, что в XVIII-ом и в начале XIX-го вв. Россия приобрела на западе территории размером несколько более миллиона кв. км. Ранее они входили в состав шведского и польско-литовского государства.¹⁵⁾ В этой цифре мы учли, в числе другого, не только пространство прежнего «великого княжества Финляндского», но также и десяти чисто польских губерний прежней «русской Польши». Как известно, они образовали первоначально (в 1815 г.) самостоятельное «Царство Польское» и только после событий 1830-31 и 1863 гг. вошли,

13) Это и есть момент внешне оформленного появления имени России (в его отличии от более раннего имени «Русь»).

14) Часть этих приобретений (около 12 тыс. кв. км.) в 1678 г. была вновь отдана Польско-литовскому государству.

15) Если для 1570-х годов в основу расчета принять площадь крепко к тому времени освоенных земель (несколько более двух с половиной миллионов кв. км.), то мы сможем констатировать увеличение территории более, чем в пять с половиной раз.

16) Все т. наз. «лимитрофные» государства, образовавшиеся в 1918-20 гг., разместились именно на этом пространстве. Они заняли почти три четверти названной площади, а именно около 735 тыс. кв. км. (по расчету проф. В. Э. Дена).

на несколько десятилетий, интегральной частью в пределы территории русского государства. В течение тех же XVIII-го и первой половины XIX-го вв. к России отошло на юге и юго-западе пространство до 300 тыс. кв. км. причерноморских и приазовских степей.¹⁷⁾ На западе наибольшего — доселе — расширения Россия достигла между 1815 и 1915 гг. В течение этого периода очертания западной ее границы оставались без перемен. На юго-западе (граница по Дунаю и в западном Закавказье), такой же максимум был достигнут между 1878 и 1918 гг. На востоке кульминационный пункт относится к 1821-24 гг. (об этом см. ниже). На юге (восточное Закавказье и Туркестан) СССР удерживает все позиции, которые в свое время были заняты Российской Империей. Что же касается юго-восточной границы, то здесь (в Монголии и в прилегающих районах) советское политическое влияние проникает в настоящее время так глубоко, как никогда не проникало влияние Российской Империи.¹⁸⁾ С 1660-х годов прекратился период непрерывных русских приобретений на востоке. Неблагоприятный для русских поворот событий в бассейне Амура (военное поражение 1658 г. и неумение отстоять свои интересы в переговорах с китайцами в 1689 г.), а также неудача русского похода в Монголию в 1661 г. показали, что по обстоятельствам того времени русские достигли на юго-востоке предела своей экспансии. В дальнейшем расширение русских границ на востоке происходило эпизодически и не может по масштабам равняться с приобретениями прежних десятилетий. В 1697-98 гг. была присоединена Камчатка (площадь — 270 тыс. кв. км.). В конце XVIII в. русское расширение было переброшено на берега Северной Америки, которых в своих плаваниях русские достигли еще в первой половине этого века. Российско-американские владения сосредотачивались в Аляске. Общая площадь ее — около полутора миллиона кв. км. Из нее были крепко освоены русскими, главным образом, южные побережья. В 1812 г. было построено русское укрепление на калифорнийском берегу (под 38° 33' сев. шир.). Произведенная в 1815-17 гг. попытка основать русскую колонию на Гавайских островах кончилась неудачей.¹⁹⁾ В 1821 г. было объявлено русским территориальным морем все пространство северной части Тихого океана до 51° с. ш. по американскому берегу и до 45° 50' по азиатскому. В 1824 г. Россия отказалась от названной деклара-

17) Считая в том числе и земли запорожских козаков.

18) В орбите Советского Союза находится и Танну-Тувинская республика, образовавшаяся в верховьях Енисея (бывш. Урянхайский край).

19) Об этой попытке см. доклад П. П. Гронского в «Трудах IV съезда русских ученых за-границей», Белград 1929.

ции. Этот момент был поворотным в истории русского расширения на востоке. В 1841 г. было продано частному лицу русское укрепление в Калифорнии. В 1867 г. были проданы Соединенным Штатам все прочие русские владения в Америке. В 1875 г. Курильские острова были отданы Японии в обмен на южную половину Сахалина. В свою очередь и эта последняя была уступлена Японии в 1905 г. по Портсмутскому миру. Таким образом, Россия лишилась тех геополитических черт колониальной державы, которые были ей отчасти присущи в эпоху деятельности Российской-американской кампании (1798-1867). После периода расширения «за океаном», русские владения стали снова ограничиваться территориями на материке Старого Света и на островах, к нему примыкающих.—Для XVII-го в. весьма характерно русское расширение в общем направлении на восток. Для XVIII-го и в особенности XIX-го века, на всем пространстве от Черного до Японского моря, столь же отличительно русское расширение в общем направлении на юг. В смысле геополитических масштабов оно шло гораздо медленней, чем движение на восток в XVII веке. Но зато, в ряде случаев, приобретались земли, значительно более ценные, в экономическом отношении. Особенно дорогой ценой досталось России завоевание Закавказья и области главного Кавказского хребта. Этот край, по площади немногим превосходящий 300 тыс. кв. км., был присоединен к России в результате непрерывных кровопролитных войн, продолжавшихся около 60 лет (1801-1864). Около 25 тыс. кв. км. территории в Закавказье было уступлено России Турцией в 1878 г. — Казакский народ (который русские ошибочно называли киргизским) номинально признал себя в русском подданстве еще в 1717 г. Но фактическое освоение казакских степей (простирающихся от нижней Волги до Алтая и Тянь-Шаня) происходило очень постепенно. Русская власть стала действительной на всем этом пространстве лишь после того, как сломлено было владение султана Кенесары (1847 г.). К этому моменту русские владения охватили полуостров Мангышлак на Каспийском море, вышли на низовья Сыр-Дарьи и приблизились к подножьям Тянь-Шаня. За время с XVII-го в. по первую половину XIX-го (1847 г.) общая площадь приобретений в казакской степи и соседних с нею районах (считая земли по Янжу, а также степи по верхнему Енисею, занятые в начале XVIII в.) приблизилась к 2.900 тыс. кв. км. В течение следующих тридцати восьми лет (1847-1885) были присоединены к России дальнейшие миллион семьсот тысяч кв. км. территории — в областях, лежащих непосредственно к югу от только что названных. Это была эпоха присоединения Туркестана²⁰⁾. Изъ общего пространства этой

20) На Памире разграничение Афганистана и России было произведено в 1895-96 гг.

страны — около 270 тыс. кв. км. не находилось непосредственно под русской властью, но приходилось на долю вассальных ханств — Бухары и Хивы. Эта территория целиком вошла в СССР — в составе Узбекской и Туркменской республик. На этой территории русское культурное влияние никогда не было так сильно, как в настоящее время. Завоевание Туркестана установило связь русского народного хозяйства с обширными областями субтропических культур (хлопок). Современная экономика советской России, в данной отрасли, опирается именно на это обстоятельство. — Амурский край, в 1689 г. уступленный Китаю, а также край Уссурийский были приобретены Россией по договорам 1858 и 1860 гг. (общая площадь приобретенной территории — свыше 900 тыс. кв. км.).

Как мы видели, уже к 1670-м годам площадь русского государства превысила четырнадцать с половиною мил. кв. км. Потребовалось два столетия с лишним для того, чтобы она подошла в 1885 г. (окончание завоевания Туркестана) к 22 мил. кв. км. (считая Бухару и Хиву). В течение следовавшей за тем трети века колебания в размере русской территории были незначительны.²¹⁾ В 1917 г., в революционном перевороте, историческое русское государство перестало существовать. Советская Россия поставила себе цели, коренным образом отличающиеся от целей прежнего русского государства. Начиная с 1923 г., в применении к государству как целому, исчезло и самое имя России, заменившись названием Союза советских социалистических республик (СССР). На долю республики, сохранившей имя «Российской»²²⁾, в СССР приходится около 93% территории и до 70% населения. В общем, СССР сохранил те же геополитические очертания, которые до войны имела Россия. В 1918-21 гг. в пользу вновь образовавшихся и ранее существовавших лимитрофных государств была уступлена территория в 765 тыс. кв. км. (международно-правовое положение Бессарабии, с ее 44 тыс. кв. км., до сих пор остается спорным). В территориальном смысле эта потеря компенсируется, до некоторой степени, для Советского союза наметившимся с 1921 г. усилением советского политического влияния в Монголии. Иначе обстоит дело по количеству населения. На уступленных территориях (считая и Бессарабию) проживало в 1914 г. 17,3% всего населения Империи. Никакое усиление влияния в Монголии, с ее населением, не достигающим, повидимому, и миллиона человек, не мо-

21) В течение последних десятилетий наибольших размеров русское государство достигло между 1896-ым и 1905-ым г.: т. е. после Памирского разграничения и до уступки Японии южной части Сахалина, по Портсмутскому миру.

22) Точное ее наименование: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР).

жет компенсировать эту потерю. В 1914 г. в Российской Империи считалось около 169 мил. чел. населения. В настоящее время (1931 г.), несмотря на происходивший в последние годы большой естественный прирост населения, в СССР числится около 161 мил. человек.

3. Характер границ

Несмотря на отсутствие естественных рубежей на многих границах СССР, общий характер их нужно признать скорее благоприятным для Советского союза. Основной факт здесь тот, что в отличие от довоенной России СССР имеет соседями государства, уступающие ему по своим материальным ресурсам. Так, 161 миллиону населения СССР противостоит население пограничных с ним государств, от Финляндии до Афганистана, в общей сумме никак не превосходящее 100 мил. чел. Притом население это разделено между 8 государствами. По размерам территории, отношение еще благоприятней для СССР. Также с точки зрения русских государственных интересов есть основания стремиться к тому, чтобы соседями России были государства, не могущие составить угрозу для безопасности русской территории. Гораздо сложнее положение на Дальнем Востоке. Малонаселенный русский Дальний Восток весьма затруднительно защищать от притязаний густонаселенных государств восточной Азии. Чуть ли не главной защитой является здесь суровость климата, и в частности суровость зимы, привычно переносимая русскими, но составляющая препятствие для утверждения здесь более чувствительных к холоду народов. Суровость климата и пустынность края составляют основную защиту северной (ледовитоморской) русской границы. В целях обеспечения этой защиты, перед русской техникой стоит настоятельная задача быть первой в мире по ледокольному делу. Таковой она и была раньше, таковой является и теперь.

4. Отношение России к морю

Русский народ имеет славную морскую историю. Целый ряд выдающихся мореходных подвигов всемирной истории приходится на долю русских мореплавателей. Особенно крупной является здесь роль русских поморов (жителей беломорского побережья) и вообще населения русского Севера. Именно его силами проводились плаванья новгородцев по Ледовитому океану, был открыт морской путь в Сибирь, были предприняты дальневосточные плаванья русских «казаков» в XVII веке, а позже достигнуты берега Америки от берегов Азии. Большое значение в русской морской истории — в особенности, последних

столетий — имеет и организационная деятельность власти (создание военного флота Петром I, приведшее в XVIII и XIX-ом вв. к ряду значительных морских побед над турками и шведами, двумя серьезными морскими державами того времени; снаряжение длинного ряда научных морских экспедиций, сопровождавшихся крупными научными открытиями). Но *географическое* положение России в отношении моря не может быть признано благоприятным. Морское побережье, принадлежащее в настоящее время СССР, разорвано на четыре обособленных, в экономическом и военно-морском смысле, участка. В существе, таково же было положение и довоенной России. Весьма неудобна (а в военное время — часто и невозможна) связь по морю между русским черноморским и русским балтийским побережьем; нелегко переход из Балтийского моря в Баренцево, Белое и Карское. В высокой мере затруднительна связь по морю только что названных бассейнов с водами Дальнего Востока.

Русское побережье как бы «четвертовано». Это обстоятельство имело основополагающее значение в русской истории. Оно в огромной степени ослабляло положение России на море — и в экономическом и в военно-морском смысле. Им затруднялось развитие русского торгового флота. Благодаря ему, Япония в 1904-05 гг. могла разбить по частям тихоокеанский и балтийский русские флоты — без того, чтобы флот черноморский вообще вошел в действие.

Значение тезиса о четвертованности русских побережий весьма велико в проблемах россиеведения. В этом тезисе осознаются те трудности, с которыми принуждена была считаться Россия — в течение всех последних столетий. Осознанием открывается путь к волевому преодолению трудностей.

Впрочем, четвертованность побережий преодолима только отчасти. Наибольшее, что можно сделать в этом отношении — это установление обеспеченной мореходной связи между западно-ледовитоморским (беломорским) и дальневосточным участком русского побережья. Путь от одного к другому идет вдоль русских берегов (северные берега Сибири). Общее протяжение этого побережья, в одном сплошном участке (от границ Финляндии до границ Кореи), значительно превышает 25.000 км. Чтобы пройти вдоль этих побережий — нужно уметь бороться со льдами. Современная ледокольная техника, созданная, в значительной степени, трудами русских моряков, открывает к тому полную возможность (мы говорим не об отдельной удаче, вроде плаваний Норденшельда, Толля или Вилькицкого, но об обеспеченном мореходном освоении этих берегов). Победа над Ледовитым океаном создала бы в России такие кадры моряков, которые, по закалу и опыту, могли бы сравниться с лучшими мореплавателями нашего времени. Об этом еще в 1906 г. говорил

великий русский ученый Менделеев: «Если бы хоть десятая часть того, что потеряно при Цусиме, была затрачена на достижение полюса, эскадра наша, вероятно, пришла бы в Владивосток, минуя и Немецкое море и Цусиму, а, главное, было бы много опытных моряков, привыкших взрывать сопротивляющиеся массы, плавать под водой и вести бой с природою и людьми силою осторожно-смелой предусмотрительности. Словом, по мнению моему, в нашем морском деле — для его успешного и верного движения вперед — лучше всего на один из первых планов поставить завоевание Ледовитого океана».

Русское побережье не только «четвертовано»; оно является, почти все, побережьем *замерзающих* морей. Победой над Ледовитым океаном русский народ самую заморозаемость своих побережий может сделать фактором успехов мореходного дела. И единство побережий нужно ему не для военных и завоевательных целей; но в целях хозяйственных и обще-культурных.

Среди европейских стран *единством побережья* особенно характерно отмечены Великобритания и Италия: берега в каждой из них образуют одну сплошную линию. Это очень усиливает позицию названных стран, как в смысле морской торговли, так и военного флота. Благодаря существованию Ютландии, побережье Германии раздвоено (распадается на два обособленных участка). Однако, прорытием Кильского канала Германия установила единство своего побережья. Раздвоено и побережье Соединенных Штатов (атлантическое и тихоокеанское приморье). Единства побережья американцы добились сооружением Панамского канала и обеспечением своих политических прав на него. Хуже положение Франции: она до сих пор не преодолела раздвоенности своего побережья (Атлантический океан — Средиземное море). Нет сомнения, что эта раздвоенность содействовала неблагоприятному для Франции исходу борьбы ее с Англией за первенство на морях, продолжавшейся с XVII-го по начало XIX-го в. Но, кроме России, мы не находим в мире страны, побережье которой было бы *четвертовано*.

В преодолении (сначала — частичном) этого неблагоприятного обстоятельства мореходное освоение Ледовитого океана и установление непосредственной связи между западно-ледовитоморскими и дальне-восточными водами имеет для России, в своем роде, не меньшее значение, чем имело прорытие Кильского канала для Германии и сооружение Панамского — для Соединенных Штатов. Только в русской постановке этого вопроса должны решительно преобладать не военно-империалистические, но хозяйственно-культурные мотивы.

Дальнейшим шагом в преодолении раздробленности русских побережий должна явиться постройка мореходного беломорско-балтийского канала (через Онежское и Ладожское озера). Этот

канал мог бы итти приблизительно по тому направлению, по которому еще в 1702 г. от Белого моря к Онежскому озеру прошел Петр I (это было прелюдией к сооружению русского флота на Балтийском море). Обилие вод во всей этой местности сильно облегчает постройку. Если одновременно, путем политических мероприятий, России удалось бы гарантировать безопасность своих черноморских побережий, ее положение приблизилось бы к положению стран, обладающих единством побережья: русское приморье от Балтийского моря через Ледовитый океан до океана Великого составило бы единое целое. Этим был бы произведен крупнейший шаг в направлении к освоению человеком и к экономическому оживлению русского севера.

Трудно предвидеть, какими техническими средствами может воспользоваться в будущем Россия, в стремлении обеспечить единство своего побережья.²³⁾ Нет сомнения, что под знаком борьбы за такое единство будет стоять вся дальнейшая морская история России.²⁴⁾ И по своему прошлому, и по протяжению своих побережий, и по количеству населения страна эта призвана играть выдающуюся роль также и на море. В условиях современности роль эта не может ограничиваться частичными успехами (вроде успехов русского ледокольного плавания в Северном океане). Она должна стать широким и многосторонним явлением.

В 1921 г. евразийцы провозгласили лозунг хозяйственного самоутверждения евразийского «континента-океана».²⁵⁾ Этот лозунг в значительной мере реализуется в пятилетке. В настоящее время русская действительность созрела для восприятия иного лозунга: лозунга *выхода «континента-океана» на океаны*. Но для того, чтобы этот выход стал действительностью, — необходимо, прежде всего, обеспечить *единство русского побережья*. Один из основоположных недостатков пятилетки — отсутствие ориентации на эту проблему.

В советских газетах провозглашается чуть-ли не ежедневно: «строим вторую базу». Постройка второй (помимо украинской) угольно-металлургической базы на Востоке (на Урале и в Кузнецком бассейне) есть необходимое и *евразийское* дело. Но не менее необходима постановка иной задачи: обеспечим единство побережий!

23) Не исключено, что в некоторый момент станет осуществимым, наряду с балтийско-беломорским, также балтийско-черноморский мореходный канал. При условии проведения прочих названных мероприятий, это обеспечило бы России полное единство ее побережий.

24) Как видно из приведенных выше примеров, борьба отдельных стран за единство своих побережий уже и сейчас составляет одну из основных геополитических движущих сил мира.

25) См. сборник «Исход к Востоку», София 1921, с.105-125.

Это стремление, в качестве сознательного и до конца продуманного начала, должно быть поставлено в центре морской политики России. Мы не находим достаточно сильных слов, чтобы подчеркнуть значение *воли к единому побережью* в будущих судьбах России. В лозунге *единого побережья* выражается и *обобщается*, напр., и то стремление, которое руководило Д. И. Менделеевым в его суждениях по «морскому вопросу». — Только сильнее, чем это делал Менделеев, нужно подчеркнуть *мирные* и всецело хозяйственно-культурные цели этого стремления.

Евразийство, в своем диалектическом развитии, приходит к утверждению лозунга единого побережья. Им отнюдь не снимается программа «континента-океана». Не мало нужно еще усилий, чтобы Россия-Евразия оформилась в качестве самодовлеющего мира, не уступающего никакому другому. Лозунг «континента-океана» *остаётся первым и важнейшим лозунгом в экономическом развитии России*. Программа выхода на океаны и обеспечения единства побережий *не устраняет, но расширяет* этот лозунг. До обеспечения единства побережий всякая широкая океаническая активность русских есть безумие и растрата народных средств, подобная деятельности старого русского правительства в период, предшествовавший Японской войне. Положение станет иным только *по* обеспечении единства русских побережий. Обеспечение же это, по судьбоносному сочетанию обстоятельств, связано с переворотом в технике мореплавания в полярных морях, т. е. должно сопровождаться общим расширением возможностей человеческого хозяйства.

Уже будучи соседом Европы и Азии, — Россия-Евразия, через посредство полярных морей, должна стать ближайшим соседом Америки. «Континент-океан» и самодовлеющий мир, она должна явиться и *перекрестком путей*, на котором сойдутся магистрали, связывающие друг с другом эти три, периферические в отношении Евразии мира (Европу, Азию и Америку). Это отвечает ее природе *срединного мира*. Тем будет разрешена проблема, о которой много думал покойный русский востоковед В. В. Бартольд, проблема связи России-Евразии с окружающею средою и ее посреднической роли в отношении к сферам других культур.

По мысли В. В. Бартольда, такая связь и такая роль отличает геополитические образования всемирно-исторического значения.

В числе другого, этим определяется место поставленных здесь проблем в истории человечества.

Для евразийства же лозунг выхода России на океаны и обеспечения единства ее побережий имеет значение в диалектическом преодолении ограниченного и местного, при сохранении яркости и полноты местных, неповторимых красок.

П. Савицкий